

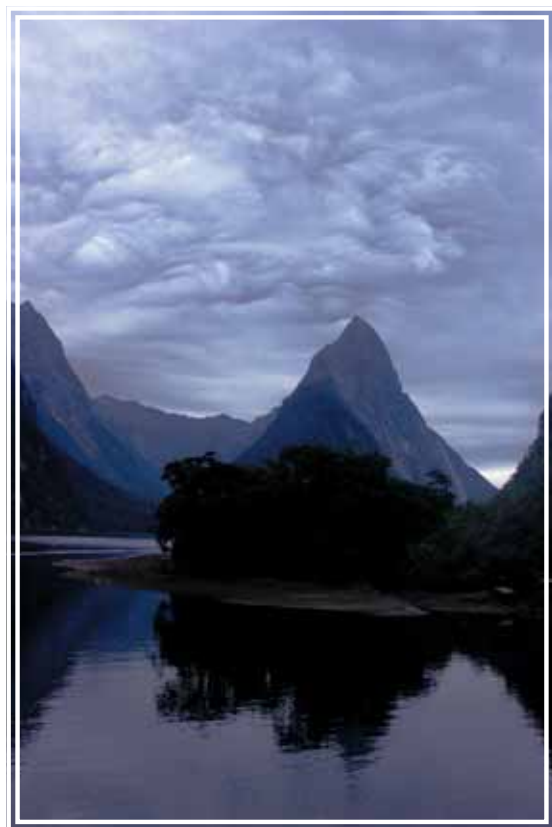
А О Т Е А Р О А

или «Длинное белое облако»

Анатолий Мошников

Фото: Михаил Клиот, Анатолий Мошников, Дмитрий Высоцкий

*Я помню оглушительный прибой,
что бился в скалы, птиц над белой пеной...
На части разрывается мгновенье,
сгорая для того, чтоб снова жить.
Я вспоминаю никогда не бывший
залив, я перед ним стою, как камень,
смотрю и отвернуться не могу...*

Джеймс Кейр Бэкстер

Нас всегда манит желание вернуться в те места, где нам было хорошо! Жаль, что это нельзя проделывать со временем... Хотя...
Сразу хочу предупредить, что в моем коротком рассказе лишь личные отрывочные впечатления и ощущения без детального указания времени и мест, навеянные тремя путешествиями в эту далекую страну.

Чем же так завораживает и привлекает эта далекая и таинственная страна-сказка, где еще можно встретить в лесах редкую ночную Киви. Птицу, разучившуюся летать, далекие предки которой прибыли из Австралии. Сейчас это национальная птица-символ Новой Зеландии, существо уникальное, живущее, как и люди в России немного по 60 лет, но главное отличие — верные, образуют пары на всю жизнь и крайне территориальны. Каждую ночь пара свистом оповещает соседей о том, что место занято.

Нарушение границы приводит к ожесточенным схваткам и потасовкам. Частично понятие киви перешло и на новозеландца человека, но кроются за ним такие качества как: общительность, самостоятельность и дружелюбие. Объединение культур и национальных деталей на территории страны носит название «кивианство». И это все время чувствуется во время путешествия... В культуре страны остаются весьма сильными традиции, унаследованные от британских переселенцев, что ощущается в первую очередь в архитектуре, но я приветствую ключевую идею философии маори (первопоселенцев полинезийцев) — о единстве человека и природы. Как одним из первых и всеми признанных условий счастья. Маори объясняют это так: каждому творению (людям, богам, животным и растениям, земле, морям, воздуху) присуща частица жизненной силы («маури»). Благодаря «маури» все, что существует в мире — взаимосвязано. Так как каждая часть зависит от всего остального, пренебрежение заботой об окружающем мире пойдет во вред человеку, что уже давно наглядно подтверждается во всем мире

Фото: Михаил Клиот

*Алтарного покрова белизна,
возлегла на смертные вершины,
лавина, исполинский смех морены
и снежный вихрь — чем это может быть,
как не щербатым зеркалом Того,
Кто дал горам величие и силу?*

Фото: Михаил Клиот

Фото: Михаил Клиот

Фото: Анатолий Мошников

Фото: Анатолий Мошников

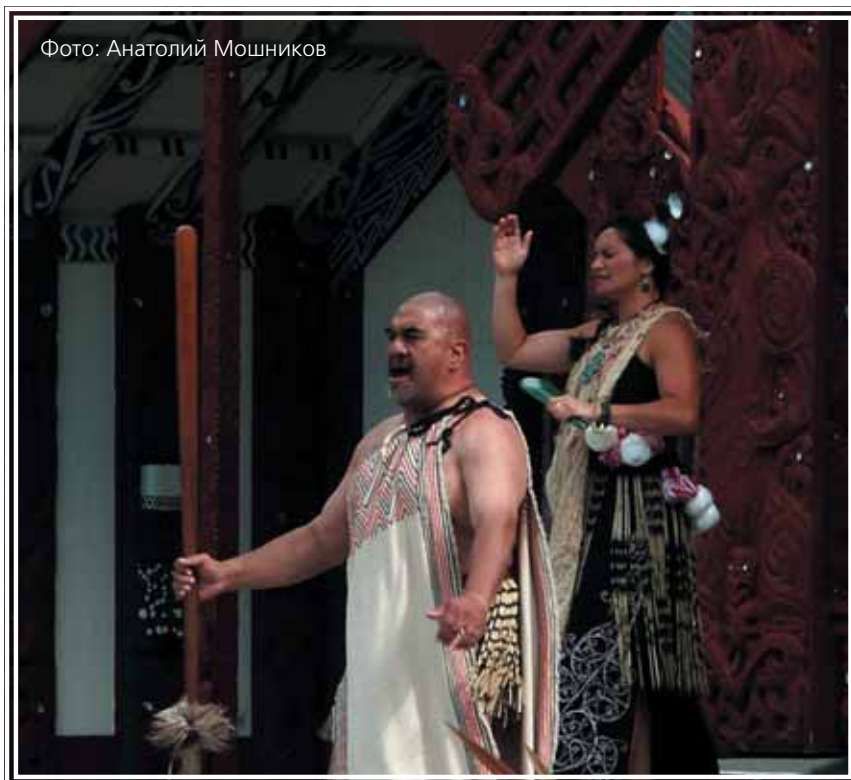
Фото: Анатолий Мошников

Фото: Дмитрий Высоцкий

Немного о Южных Альпах. Здесь находится покрытая снежной шапкой гора Кука или -пронзающий облака, самая высокая точка Новой Зеландии (3754 м). Не менее 233 других пиков поднимаются выше 2300 м. В горах насчитывается 360 ледников; крупнейшие из них – Тасмана, Франц-Джозеф и Фокс. Скупые эти сведения не дают представления о красоте и мощи, притягательной опасности, тающейся в бездонности ледников и непредсказуемости ледовых обвалов- этого бесконечного хаоса нагромождения извилистого и волнистого сверкающего льда и снега, нанизанного на стержень гранитоидов и предательски ослабленного отложениями мезозоя и кайнозоя. Это проявляется в громадных ледово-снежных обвалах, живущих своей собственной жизнью и непредсказуемо внезапно переметающих альпинистские пути к вершине. И ветер ревуших сороковых широт!

Фото: Анатолий Мошников

Возникающий из ниоткуда на бескрайних просторах Тихого океана с Востока или белесого мутно заволаживающего Тасманова моря с Запада. Неслышно подкрадывающийся, только тишиной да смутным шелестом замерших вокруг от ужаса склонов, да глубоких U-образные закручивающих и усиливающих его силу долин предвещающий ту разрушающую мощь, которая обрушивается снежным вихрем и рвет, режет, колет глаза и смеется, приподнимая над склоном и стараясь сбросить в вечность. Только после таких атак приходит понимание надежных двухсторонних запоров на входных дверях горных хижин, напоминающих люки наших подводных лодок.

Снизу же можно бесконечно любоваться белым великолепием отражения гор в озерах Те-Анау, Манапоури, Уакатипу и Хавае, растворяясь вместе с рябью затуманивающей образ и уносясь мыслями в иное далеко.

Горная система Южного острова, прерываясь узким проливом Кука, продолжается на Северном острове хребтами Тараруа, Руахине, Каиманава и Хуиарау. К северу и западу от хребта Каиманава простирается плато, покрытое вулканическим пеплом, лавой и пемзовыми отложениями. Над ним возвышаются три вулканических пика – Руапеху (2797 м над у. м.), Тонгариро (1968 м над у. м.) и Нгаурухоэ (2290 м над у. м.). Это один из первых природоохранных парков на планете. Организованный в 1887 году после дарственной местного племени Ngati Tuwharetoa iwi, которое официально прередило три вулкана и прилегающие к ним земли в общее пользование с условием, что эта территория будет навечно защищена от коммерческой и аграрной эксплуатации.

Это так разумно и красиво, что слов нет. Ведь за 100 лет после 1850 года Новая Зеландия была превращена из лесистой страны в огромное пастбище. Честь и хвала первопроезжцам и «завоевателям» из Европы, но меня больше влечет то, что предстает взору на острове Stewart Island (самый южный и где всего – то 400 жителей) -это дождевой лес с плотно переплетенными ветвями кустарников, стволы деревьев, обвитые лианами, которые сказочно изогнулись, как бы протягиваясь к океану и моля о чем-то...

Редкая по красоте тропа проходит по седловине между конусами вулканов Тонгариро и Нгаурухоэ. Окружающие молодые вулканические ландшафты практически лишены растительности и временами возникает ощущение проникновения в иные миры столь это необычно. По дороге можно увидеть застывшие лавовые реки, вулканический щебень, активные фумаролы, наплывы серы, разноцветные перенасыщенные вулканическими минералами озера, столбы пара.

Но альпийская растительность неожиданными красками расцвечивает эту фантастическую картину и блеснувшее вдали озеро уже манит своей прохладой. А лесная зона встречает запахами и несмолкаемым звоном цикад и причудливыми пальмами, странно торчащими среди хвойных сосен и кипарисов.

*Земля, где лишь овраги да холмы,
исполнена молчанья,
и взор светила, брошенный на волны,
сильней, чем боль любви. Испей,
пришлец, от этих чистых родников*

И еще встретилось и открылось много всякого – горячие источники, гейзеры и грязевые «котлы», пещеры, бесконечные песчаные пляжи на берегу океана и безлюдные уединенные места, где лишь ветер, да шум прибоя частые гости, а морские львы ласкаются и любят напропалую не боясь чьего-то осуждения с кокетством и грацией отдаваясь зову инстинкта.

А фьорды!

Много лет тому назад полубог Маори- Tu-te raki-whanoa задал задачку сформировать труднопроходимый юго-западный угол Te Rua-o-te-moko или Fiordland. И из этого получилось настоящее чудо!

*Я там мечтал, закрыв глаза,
Где к солнцу тянется цветок,
Где льются птичьи голоса,
Кристалльный падает поток.*

Очень хочется вернуться и еще побродить послушать пение птиц, шум прибоя, вдохнуть волшебного воздуха, уносящего в сказку... ☺

Фото: Дмитрий Высоцкий

